

Глава 35: Главный префект кафедры травоведения Чжэн Лян

Главный префект кафедры травоведения Чжэн Лян уже три года учился в академии. Симпатичный, с бровями, похожими на клинки, и глазами, сияющими как звёзды. Каждый его шаг был преисполнен грациозности и элегантности. На место встречи он прибыл с лёгкой улыбкой, но при виде толпы девушек, окруживших Ван Баолэ, улыбка померкла. Могло показаться, будто тело Ван Баолэ блестело, как настоящий духовный камень. Да и пылкий энтузиазм студенток его факультета заставил Чжэн Ляна покачать головой. Его хорошее настроение слегка омрачилось. Кому понравится, когда за студентками твоего факультета решил приударить посторонний? Тем не менее он оставался главным префектом. Избавившись от этих мыслей, он улыбнулся и дружелюбно рассмеялся.

— Разве это не младший брат Баолэ? Я Чжэн Лян с факультета алхимии!

Вместе с восемью студентами Чжэн Лян с тёплой улыбкой подошёл к Ван Баолэ. Его спутникам эта сцена тоже показалась странной, но они всё равно поприветствовали и с интересом посмотрели на именитого гостя. Даже они следили в сети за его авантюрами.

— Приветствую, старший брат Чжэн!

Ван Баолэ вырвался из кольца продавщиц и в знак приветствия накрыл ладонью кулак. В следующую секунду он ловко извлёк из рукава духовный камень чистотой в 90% и передал главному префекту.

— Старший брат Чжэн, меня всегда восхищали люди, посвятившие жизнь алхимии. В спешке я не успел приготовить подарок. Поэтому прими этот духовный камень, переплавленный мной лично.

Ван Баолэ с добродушным смехом вложил духовный камень в ладонь Чжэн Ляна. Это была ответная любезность за подаренную Пилюлю чистой памяти. К тому же он специально упомянул о том, что лично переплавил камень. Улыбка Чжэн Ляна стала шире. Дабы соблюсти все формальности, он убрал духовный камень и вручил Ван Баолэ флакон.

— Младший брат Баолэ, внутри изготовленная мной Пилюля очищения духа. Она очищает разум и упрощает процесс запоминания.

Оба хотели подружиться, поэтому вскоре уже весело о чём-то болтали. Спутники Чжэн Ляна многозначительно переглянулись. Ван Баолэ и вправду оправдывал свою репутацию. Несмотря на определённые недостатки характера, то, как он относился к другим, производило хорошее впечатление.

Чжэн Лян повёл гостя на экскурсию через факультет алхимии. Встречающиеся им на пути студенты приветствовали их, накрывая ладонью кулак. За время прогулки главные префекты лучше узнали друг друга. По завершении ознакомительного тура Чжэн Лян пригласил Ван Баолэ в свой павильон главного префекта. Это здание отличалось от тех, что были на факультете дхармического оружия. Самым заметным отличием была обильная зелень, пропитанная духовной энергией. При виде необычных растений Ван Баолэ невольно замедлил шаг.

— Младший брат Баолэ, если хочешь, я могу раздобыть тебе семян, — предложил Чжэн Лян с улыбкой. — Можешь посадить их перед своей пещерой бессмертного.

Ван Баолэ тут же поблагодарил его. Глядя на красавчика Чжэн Ляна, он невольно подумал о

том, как хорошо они сошлись характерами. Поэтому он достал четыре духовных камня чистотой 90%. Как только Чжэн Лян их увидел, его глаза ярко заблестели. Он осторожно взял камни и поблагодарил Ван Баолэ поклоном.

— Спасибо, младший брат Баолэ! — искренне сказал он.

Ему действительно позарез были нужны духовные камни чистотой 90%, отсюда и желание подружиться с Ван Баолэ. Такая щедрость серьёзно подняла Ван Баолэ в его глазах. Он поднялся со своего места и поставил перед Ван Баолэ два флакона с пилюлями.

— Младший брат Баолэ, внутри пять Пилюль чистой памяти. К сожалению, это всё, что у меня есть. Но не волнуйся, мои люди приобретут для тебя ещё.

Во время разговора через кольцо-передатчик они договорились обменивать духовный камень на пилюлю. Когда Ван Баолэ увидел две дополнительные пилюли, то понял намерения Чжэн Ляна: подарить персик и получить в благодарность сливу[1]. Улыбнувшись, он поблагодарил его и забрал флаконы. После этого у них завязалась беседа. Это была их первая встреча, тем не менее оба собеседника уже жалели, что не познакомились раньше. Услышав об интересе Ван Баолэ к переплавке пилюль, Чжэн Лян сделал предложение:

— Младший брат Баолэ, если ты не спешишь, как насчёт небольшого тура по алхимическим лабораториям нашего факультета? Они очень большие. В них одновременно могут заниматься переплавкой тысячи студентов. Внутри очень оживлённо, к тому же обычно туда не пускают посторонних.

Крайне заинтригованный, Ван Баолэ с радостью согласился на тур. Чжэн Лян привёл его в знаменитые алхимические лаборатории факультета. Они находились внутри горы алхимии. Их размеры действительно впечатляли. На входе в лицо Ван Баолэ ударил поток горячего воздуха. Перед ним предстало массивное помещение, где в тысячах алхимических печах студенты переплавляли пилюли. Из комнат там же по всему помещению разносился аромат трав. Ван Баолэ на мгновение застыл, впечатлённый видом лаборатории.

— Ну как? — со смехом поинтересовался Чжэн Лян и повёл гостя вглубь помещения. — Отличается от пещеры духовной печи твоего факультета?

Замечавшие двух главных префектов студенты почтительно приветствовали их.

— Раньше я думал, что переплавка пилюль и артефактов — это практически одно и то же. Но, как вижу, разница всё же есть. Причём немалая.

Он никогда не был в пещере духовной печи, но слышал о ней. В теории она была открыта для старших студентов, которые обладали определёнными познаниями о духовных заготовках. Там они могли получить базовый опыт в ковке материала и создании безранговых дхармических артефактов. В огромном помещении Ван Баолэ внезапно заметил девушку. Утерев пот, она с нетерпением подняла крышку алхимической печи перед ней. Он даже услышал, как она мило вскрикнула от радости.

— Зайка! — крикнул Ван Баолэ и помахал рукой. — Чжоу Сяоя!

Зайка со счастливым видом заглянул в печь, где лежали переплавленные ей пилюли. Только она осторожно их достала, как кто-то позвал её по имени. Оглядевшись, она заметила махавшего ей Ван Баолэ.

— Баолэ! — с приятным удивлением в голосе воскликнула она.

Глаза девушки заблестели.

Её хорошее настроение стало ещё лучше при виде Ван Баолэ. Она поспешила к нему.

— Чжоу Сяоя? — Чжэн Лян посмотрел на девушку и колко заметил: — Помнится, в начале учебного года ты признался ей в любви в сети.

Он мысленно сделал зарубку: попросить своих подчинённых присмотреть за Чжоу Сяоя. Подначка Чжэн Ляня вызвала у Ван Баолэ лишь громкий смех. А вот Чжоу Сяоя не была такой толстокожей, как Ван Баолэ, поэтому она тут же залилась краской. От смущения она потупила глаза. Но тут она кое-что вспомнила и вновь подняла голову.

— Баолэ, я уже могу переплавлять пилюли, — похвасталась она и показал ему плод своих трудов. — Смотри, это Радужная пилюля, я сама её сделала. Правда красивая?

Чжоу Сяоя очень хотела поделиться своей радостью с Ван Баолэ. На девичьей ладони лежала многоцветная пилюля. Такая же прекрасная, как и её создательница.

— Сяоя, твои руки куда прекрасней, — не моргнув глазом сделал комплимент Ван Баолэ.

Зайка опять покраснела и с притворной сердитостью на него посмотрела, в глубине души она была счастлива.

— Кстати, а где Ду Минь?

Зайка напомнила ему о другой знакомой на факультете алхимии. Он огляделся, но в помещении было слишком много народу.

— Сестры Ду Минь здесь нет. Она стала ученицей декана факультета, представляешь?!

Зайке было немного завидно, и в то же время она была рада успехам подруги.

— Серьёзно? — переспросил Ван Баолэ.

— Младший брат Баолэ, ты знаком с Ду Минь? — удивлённо спросил Чжэн Лян, услышав имя Ду Минь. При виде вопросительного взгляда Ван Баолэ он объяснил: — Ду Минь весьма впечатляющая девушка. Её талант алхимика достоин восхищения, поэтому-то она и стала ученицей декана факультета. Она, конечно, не главный префект, но ученичество у декана серьёзно подняло её статус.

Ван Баолэ почесал нос. Ему как будто нанесли превентивный удар. Он так и не смог похвастаться перед ней своей новой должностью. Вспомнив об их юности, Ван Баолэ был вынужден признать: в том, что её заметил декан, не было ничего странного.

— Она отличница. Всегда такой была, сколько я её знаю! — с ноткой горечи объяснил Ван Баолэ, решив в будущем работать ещё усерднее. Ему совершенно не хотелось остаться глотать пыль позади плоскодонки Минь.

Немного поболтав с Ван Баолэ, Зайка с неохотой с ним попрощалась. Её ждала ещё одна печь, где к концу подходила переплавка пилюль. Проводив девушку взглядом, Ван Баолэ тоже сказал, что ему пора. Чжэн Лян проводил его до выхода с пика алхимии. Напоследок он прошептал:

— Младший брат Баолэ, видя, как мы сразу нашли общий язык, хоть и знакомы всего сутки, я не могу не предупредить тебя о непростой ситуации на факультете дхармического оружия.

Ван Баолэ сделался серьёзным. Видя, что его новый знакомый не стал отмахиваться от предупреждения, Чжэн Лян продолжил:

— Ранее три главных префекта факультета дхармического оружия отличались от префектов других факультетов. Эти трое были очень сплочёнными. Этому способствовала их близость к проректору. Из-за чего декан твоего факультета практически ничего не решает в вопросах дисциплины! Причина такого единства кроется в личности главного префекта кафедры духовных заготовок Линь Тяньхао, а точнее его происхождении. К сожалению, я не смог узнать, кто он на самом деле такой.

Чжэн Лян поделился с Ван Баолэ всем, что знал. На прощание он похлопал его по плечу и сообщил, что купленные им в начале дня пилюли уже доставлены на факультет дхармического оружия.

Глядя Чжэн Ляню вслед, Ван Баолэ чувствовал, что тот предупредил его из добрых побуждений. В итоге он решил всерьёз к нему отнестись.

"Небось, и у этого Линь Тяньхао могущественный папаша! Он главный префект, но и я тоже. Чего мне бояться? Разве Чжо Ифань тоже не отпрыск какой-то могущественной семьи? Это никак ему не помогло. Тогда он получил за дело!"

Эта мысль немного успокоила Ван Баолэ. Насвистывая какой-то простой мотивчик, он вернулся на пик дхармического оружия. У пещеры бессмертного он обнаружил Лю Даобиня с сумкой. Похоже, он уже какое-то время его дожидался. Заметив Ван Баолэ, Лю Даобинь глубоко вдохнул, расправил одежду и поприветствовал его, накрыв ладонью кулак.

— Приветствую, главный префект!

— А, Даобинь, должно быть, ты уже долго ждёшь. Надо было предупредить меня, что ты зайдёшь, — с лёгкой улыбкой пожурил его Ван Баолэ.

С тех пор как Лю Даобинь получил должность арбитра, он стал совсем другим человеком. Он скрупулёзно изучил правила дао академии, к тому же Ван Баолэ очень нравилось, как тот справлялся с делами.

— Ничего страшного. Я только что пришёл, — улыбнувшись, отмахнулся Лю Даобинь.

После приглашения Лю Даобинь вошёл в пещеру бессмертного, при этом он всё время держался на шаг позади хозяина жилища. Заметив это, Ван Баолэ решил запомнить этот новый трюк. В пещере бессмертного Лю Даобинь быстро прибрался, сложив пустые бутылки и пакетики в углу. Затем он сноровисто заварил духовный чай и подал дымящуюся чашку Ван Баолэ. Отпив чай, Ван Баолэ поинтересовался:

— Даобинь, чем занимается твоя семья?

— Эм... мой отец заместитель мэра нашего города Феникс. Признаюсь, я часто обращаюсь к отцу за советом по разным вопросам, — немного смущённо рассказал Лю Даобинь.

— Заместитель мэра?

У Ван Баолэ слегка расширились глаза. В его душе поднялось странное чувство. До попадания в дао академию заместитель мэра города Феникс казался ему большой шишкой. А теперь сын этого важного чиновника служил под его началом. Распирившее грудь чувство усилилось.

— Кхм, — Ван Баолэ сухо покашлял и сказал: — Даобинь, скоро каникулы. Все эти разговоры о городе Феникс напомнили мне, что я впервые столько времени нахожусь вдали от дома. Я даже немного скучаю по родным краям.

Крайне довольный собой, Ван Баолэ поставил чашку на стол.

[1] Отблагодарить подарком за подарок. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/539236>